

**В. Т. Томин,
М. П. Поляков, А. П. Попов**

**ОЧЕРКИ ТЕОРИИ
ЭФФЕКТИВНОГО
УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА**

**В. Т. Томин, М. П. Поляков,
А. П. Попов**

**ОЧЕРКИ ТЕОРИИ
ЭФФЕКТИВНОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Монография

*Под общей редакцией
заслуженного деятеля науки России,
доктора юридических наук, профессора В. Т. Томина*

**Москва-Берлин
2015**

УДК 343.1
ББК 67.410.2
Т56

Коллектив авторов:

Поляков М. П., доцент, кандидат юридических наук – глава 3, Приложение 1-е, Приложение 2-е;
Попов А. П., кандидат юридических наук – глава 2, Приложение 2-е;
Томина В. Т., доктор юридических наук, профессор – «Предупреждение», глава 1, Приложение 2-е.

Томина, В. Т.

Т56 Очерки теории эффективного уголовного процесса : монография / В. Т. Томина, М. П. Поляков, А. П. Попов ; под ред. проф. В. Т. Томина. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 164 с.

ISBN 978-5-4475-3780-7

В монографии представлены некоторые кажущиеся авторам перспективными идеи теории эффективного уголовного процесса. Авторы пытаются творчески пересмотреть научную парадигму современного российского уголовного судопроизводства, подвергая сомнению ряд ее традиционных /привычных/ установок, понятий, процедур и предлагая новые.

Авторы не резонерствуют. Они делятся с коллегами своими наблюдениями и размышлениями.

Книга будет полезна, надеются авторы, научным и практическим работникам. Для аспирантов и адъюнктов работа может стать источником вдохновения, для студентов и слушателей специальных юридических вузов – источником нетривиальной информации в области уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-4475-3780-7

© Томина В. Т., Поляков М. П., Попов А. П., текст, 2015
© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2015

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ	4
Очерк 1. ПРОЛЕГОМЕНЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	10
1.1. Основные начала.....	10
1.2 Понятие эффективности уголовного судопроизводства.....	12
1.3 Противоречия уголовного судопроизводства	15
1.4 Адекватность права условиям его реализации.....	21
Очерк 2. ТЕОРИИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	24
2. 1. Понятие начального этапа уголовного процесса	24
2.2 Поводы для начала уголовного процесса	39
2.3. Основания для принятия решения.....	55
о возбуждении уголовного дела.....	55
2.4. Начало уголовного процесса при непосредственном обнаружении признаков преступления, органами правомочными возбудить уголовное дело.....	68
Очерк 3. НАЧАЛА ТЕОРИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	94
3.1. Эволюция теоретико-правовых представлений об использовании результатов ОРД в уголовном процессе.....	95
3.2. Методологические предпосылки теории уголовно- процессуальной интерпретации оперативно-розыскной информации.....	121
3.3. Результат ОРД как информационный продукт	139
3.4. Уголовно-процессуальная интерпретация.....	147
результатов ОРД.....	147
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	156
Приложение 1.	156
М.П. Поляков	156
КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РАБОТАХ В.Т. ТОМИНА «УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ» И «ОСТРЫЕ УГЛЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»	156
Приложение 2.	161
Словарь некоторых терминов, употребляющихся в книге	161

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Чего только не требуют сегодня от уголовного судопроизводства? Чаше и настырнее всего – охраны прав и свобод человека и гражданина. В *такой* формулировке – очень даже логичное требование. К тому же, крайне выигрышное. Популярное во многих кругах.

Однако, во множестве сегодняшних литературных источников это требование в дальнейшем почему-то сводится исключительно к охране прав и свобод того человека и гражданина, который находится... на виду по данному уголовному делу. Более того, который уже покушался на права и свободы других *человеков* и граждан и в силу этого стал предметом внимания уголовного процесса – обвиняемым, подозреваемым, лицом, в отношении которого возбуждено /или не возбуждено, хотя и надобно/ уголовное дело.

Нам, каждому из троих авторов этой книги, уже доводилось обращать внимание коллег на то, что гиперболизированное внимание к «человеку и гражданину», причинившему зло другому /другим/ «человеку и гражданину» и в силу этого ставшего субъектом, к которому применяются меры процессуального принуждения, делает уголовное судопроизводство несправедливым.¹

И, следовательно, неэффективным. Скажем, а priori, по нашему твердому убеждению, неэффективный уголовный процесс не может быть справедливым уголовным процессом. “Хорошо быть строгим, - утверждает народная юриспруденция. – Лучше быть добрым. Еще лучше - справедливым”.

Предлагаемая читателю книга² представляет собой плод многолетних наблюдений и размышлений старого милицейского профессора и двух его гораздо более молодых учеников, прикосновенных к советскому и российскому уголовному судопроизводству в его реалиях и самых различных ипостасях: милиционера вневедомственной охраны, оперуполномоченного БХСС, следователя, начальника БХСС, руководителя следственного отдела, начальника управления внутренних дел, наконец, преподавателя и руководителя милицейского вуза в различных рангах.

¹ См., в частности, Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 4-5.

² В надзаголовочных данных к настоящей книге значится: «Нижегородская школа процессуалистов». Это не название учреждения. Это школа единомышленников. Её представители живут и работают не только в Нижнем Новгороде. Один из авторов этой книги, например, служит в Пензенской области. Есть представители этой школы в Омске, Ижевске, Сургуте, Сыктывкаре, Улан-Уде, других регионах. Мне самому вообще хотелось бы, чтобы это научное течение именовалось Омско-Нижегородской школой.

В этой связи надобно, наверное, упомянуть, что немалое количество эмпирического материала, использованного при написании этой книги, причем не только из практики деятельности в сфере уголовного процесса /как в узком, так и в широком смысле этого термина/, получены методом, который в социологии именуется методом *включенного наблюдения*.

Конечно, указанный метод не являлся единственным в науке, в частности, в блоке наук изучающих борьбу с преступностью, способом получения эмпирической информации. Мы здесь подчеркиваем широкое использование названного метода в предлагаемом коллегам исследовании, поскольку, по нашему мнению, он во многих случаях имеет существенные преимущества перед наблюдением сторонним, перед наблюдением тех людей, для которых уголовное судопроизводство есть предмет сторонний, не окрашенный эмоциями, не прошедший через сердце, предмет суесловия, объект жонглирования словами.³

Не случайно, наверное, что выдающиеся процессуалисты, это те, кто одновременно работал, исследовал и преподавал, кто не поднимал теорию над практикой и практику не часто отрывал от теории. Такие как И.Я. Фойницкий, сенатор /член Верховного суда России/ и заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, организатор русской группы Международного союза криминалистов,⁴ это Н.С. Таганцев /правда, больше, специалист в области материального, чем процессуального уголовного права/, профессор императорского училища правоведения и СПб. университета, сенатор и член Государственного совета⁵, это – Ганс Гросс, который, хотя и создал свой основной труд, будучи уже профессором Пражского университета и создателем первого в мире музея криминалистики в Граце, написал его с явственно различимых позиций следственного судьи,⁶ это... Впрочем, в перечислении надобно вовремя остановиться.

Среди советских и российских правоведов в качестве таких *совместителей* нужно назвать заслуженно и не очень обруганного А.Я.

³ К аналогичным оценкам приходят и британские исследователи. Cicourel A. *Method and Measurement in Sociology*. – New York: Free Press, 1964; Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. *Социологический словарь* /Пер. с англ. - Казань: Каз. ГУ, 1997. – С. 29.

⁴ Фойницкий И.Я. *Курс уголовного судопроизводства*. Т. 1. - СПб., 1912. – 566 с.; Т. 2. – СПб., 1910. – 572 с. За период с 1884 по 1912 год вышло четыре издания этого фундаментального труда. Нет, правильнее будет все же сказать, три с половиной. Подготовить к 4-му изданию 3-й том И.Я. /1847-1913/ уже не успел. И.Я. Фойницкому, обратим внимание читателя, принадлежат также основательные труды по материальному уголовному праву: «Курс уголовного права», «Учение о наказании».

⁵ Таганцев Н.С. *Русское уголовное право. Лекции. Часть общая*. В 2-х т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1 – 380+XXXV с., Т. 2-й – 393 с.

⁶ Гросс Г (1847-1915) *Руководство для судебных следователей, как система криминалистики* / Пер. с нем. – СПб., 1908. – 1040 с.

Вышинского, М.С. Строговича, И.И. Карпеца, А.М. Ларина, Л.Г. Видонова и очень немногих других. Их имена и труды, слава Богу и Советской власти, у всех на слуху, поэтому в их отношении можно ограничиться сказанным.

Мы понимаем, что включённое наблюдение, особенно в тех случаях, когда оно осуществляется непосредственно авторами - лицами, имеющими при опросе собственную позицию, таит в себе серьёзную опасность искажения конечных выводов. Имеющий по тем вопросам, по которым собирается информация, определённую позицию автор произвольно может отдать предпочтение данным, которые подтверждают его точку зрения и, напротив, проигнорировать /произвести оценку до того, как будет собрана достаточная для оценки совокупность/ данные, ей противоречащие. Проявления указанной тенденции весьма заметны в названной выше книге Г. Гросса.

Я еще раз подчеркну: Г. Гросс, подписываясь своим профессорским званием, эмоционально продолжает оставаться следственным судьёй. Он видит то, чего не увидел бы сторонний наблюдатель.

Существующую опасность метода включенного наблюдения понимают серьёзные социологи. Нозль-Беккер, например, направляет для сбора информации у населения отнюдь не разработчиков программ. Отбираются совсем посторонние, специально нанятые для выполнения разработанной процедуры люди. Им вовсе не обязательно, даже вредно, иметь собственную позицию по вопросу, для уяснения которого собирается в соответствующем полевом социологическом исследовании информация.

Однако, кто предупреждён, тот вооружен. Мы знаем об этой опасности включенного наблюдения, если оно осуществляется самими авторами. И мы предприняли меры, чтобы скорректировать предубеждённость, если она примет опасные для постижения истины размеры. Во-первых, нас трое - разных, наши наблюдательные пункты и углы зрения различны. Конечно, у нас общая базовая /исходная/ позиция. Мы одной школы. Омской школы процессуалистов. Однако, повторюсь, наши наблюдательные пункты и углы зрения подчас различны.

Во-вторых, у каждого из нас много учеников и просто сослуживцев, которые ведут включенное наблюдение за уголовным судопроизводством потому, что просто не могут его не вести: они перманентно выступают в качестве различных участников уголовного процесса, они живут в нём. Мы корректируем свои наблюдения их оценками – своеобразная интерпретация метода МЭО /метод экспертных оценок/.

В связи со сказанным выше хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство: те, которые одновременно и исследовали и работали /служили/ в исследуемой области, как правило, менее подвержены суесловию.

Однако гораздо более, чем указанная выше, является опасность, создаваемая, скажем так, *методами некомпетентного руководства* - простым словесным переложением общих идей для специфических отраслей деятельности. Лозунгово безукоризненная идея «защита прав человека и гражданина» /уровень идеологии/ для применения в уголовном, как, впрочем, и в гражданском и в административном судопроизводстве, нуждается в идеологической *интерпретации* /термин активно используемый одним из авторов этой книги М.П. Поляковым/ и технологической адаптации. Последнее крайне важно.

Когда Конституционный или Верховный суды РФ начинают проводить в жизнь безукоризненно звучащую в высокой, но другой /не уголовно-процессуальной/ теории идею непосредственного действия конституционных норм, в реальном уголовном процессе появляются сбои. Может быть, конечно, это происходит от своеобразия процедуры создания действующей Конституции РФ? Может быть от особенностей персонального состава Конституционного суда, большинства членов которого идеально знают текст Конституции, но не слишком знакомы с практикой уголовного судопроизводства?

Применённый для исследования в настоящей книге инструментарий имеет еще одну специфическую черту. Все авторы её глубоко убеждены, что в УСП нет проблем чисто уголовно-процессуальных или, скажем, там криминалистических или уголовно-правовых. Даже проблем чисто управленческих - специальность, к которой вслед за учителем тяготеют и его ученики.⁷

В этой связи у нас возникают серьёзные опасения, связанные с организацией и субъективным обеспечением серьёзных научных исследований в современных условиях. Кафедральное /секторное и прочее/ разбиение наук в учебно-научных заведениях приводит к их огороживанию, иногда даже к оукливанию, как это, к примеру, давно происходит с оперативно-розыскной деятельностью.

Кажется, Черри, специалист в области информатики, говорил, что современные ученые напоминают ему огородников, каждый из которых добросовестно обрабатывает свой участок, лишь изредка позволяя себе удовольствие поболтать с соседом через забор.

Одной из целей предлагаемой читателю книги и является спешествование /способствование/ взаимопониманию, согласованности и взаимодействию между оперативно-розыскной и судопроизводительными отраслями государственной деятельности и соответствующими науками.

⁷ Ныне в ВАКовском перечне отсутствует специальность 13.05.10 и 12.00.13 - *управление в социальных и экономических системах (юридические науки)*. Жаль!

Впрочем, по моему мнению, исследовательские потенции этой специальности не уменьшились.

Возможно, именно сейчас для этого пришло время, и объективно и субъективно. Объективно потому, что только не желающий видеть или тот, кому видеть не выгодно, не видит того, что в современных условиях справиться с организованной, пользующейся поддержкой людей, находящихся у власти, массовой преступностью без использования оперативных возможностей государственных органов нельзя.

Мы не говорим, что использование негласных сотрудников это хорошо. Однако мы не говорим и, что это плохо. Просто это объективно существующая закономерность: справиться с серьёзной преступностью без применения оперативно-розыскных мероприятий невозможно.

Это также верно, как и следующее суждение о любви: любовь – не наука. Это не хорошо и не плохо. Просто факт, адекватно отражающий действительность.

Еще Синедрион – Верховный суд Иудеи – применял агентуру. Против Христа, в частности.

Очевидной благоглупостью является довольно популярное утверждение, что работа с анонимными информаторами является безнравственной. Уголовное судопроизводство и оперативно-розыскная деятельность имеют собственную нравственность, собственную этику. Они, естественно, основываются на общечеловеческих ценностях. Однако не являются простым переложением их в специфической области. Я не назову следователя или оперативного работника безнравственным, если он с целью изобличения подозреваемого, введет его в заблуждения. (Незтичным будет, если следователь прямо соврёт). Я назову деятельность следователя или оперативного уполномоченного безнравственной, если они не будут изобличать преступников, если они под влиянием неспецифичной этики окажутся не в состоянии делать это.

С субъективной стороны вывод о том, что именно сейчас пришло время добиться успеха в налаживании взаимопонимания, согласованности и взаимодействия между оперативно-розыскной и судопроизводственной отраслями государственной деятельности и соответствующими науками, мы основываем на том, что впервые за многие годы стену ненужной конспиративности /в том, что конспиративность в ОРД бывает и нужной, сомнений нет/ начали нарушать и с другой стороны. Появились открытые публикации и в стане ОРД.⁸

⁸См.: Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. – Н. Новгород, 1997. – 218 с; Попов Н.М. Оперативное обеспечение досудебной подготовки в уголовном судопроизводстве России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997; Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 1999. Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.Т. Томина. – Пятигорск: изд. ПГЛУ, 1998.

В повседневной деятельности по охране условий существования и развития общества средствами уголовного права, реализуемыми посредством уголовного судопроизводства, есть реальные *проблемные ситуации* и *проблемы*, которые задаёт жизнь. И вот для осмысления первых и разрешения вторых привлекается наиболее пригодный для этого инструментарий – уголовно-процессуальный, криминалистический, управленческий, уголовно-правовой, социологический и т.д. Чаще всего, однако, инструментария одной отрасли науки /отрасли знаний/ для идентификации и осмысления проблемной ситуации оказывается недостаточно. Даже плоский лист бумаги, гласит старинная японская мудрость, имеет две стороны. Что же говорить о явлениях реального уголовного судопроизводства! Сколько сторон у каждого из них?

Поэтому для надежной идентификации и адекватного осмысления проблемной ситуации, равно как и для разрешения проблемы необходим инструментарий нескольких или даже многих научных дисциплин. В таких случаях и говорят о *комплексном подходе* – использовании для исследования одного объекта или предмета инструментариев различных отраслей науки.⁹

В настоящем исследовании используется инструментарий следующих отраслей знания: управление в социальных и экономических системах /специальность 12.00.13 по еще недавно действовавшему перечню ВАКа/, философия /диалектический материализм и немного неопозитивизма/, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, социальная психология, социология, теория государства и права и, в меньшей степени, некоторые другие научные дисциплины.

Хотелось бы сказать несколько слов об особенностях использования литературных источников по названным дисциплинам. Они нуждаются в коррекции *в зависимости от времени издания и ряда других субъективно-объективных детерминант*. Вот издал В.В. Лунеев в 1999 году хорошую книгу о преступности XX века, и пишет в ней, что в его подсознании существует желание оправдаться за то, что раньше он об этом же предмете писал иначе.¹⁰ К работам по уголовному судопроизводству, тесно связанному с государством, властью и политикой, сказанное относится в большей мере, чем, ко многим другим наукам, многим другим отраслям государственной деятельности.

⁹ К сожалению, в значительной части сегодняшней правовой литературы не проводится разграничения между комплексным и *системным* подходами. А, между тем, вещи эти – совершенно разные. См., например: Подрядов А.Н. Комплексные криминологические исследования в отдельном регионе (по материалам административного района) / Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1975. – 20 с.

¹⁰ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1999. – С. XIV

Словам людей, находящихся у власти или кормящихся с её рук, можно верить только в той мере, в какой их слова находятся в соответствии с реальным положением вещей, *установленном экспертами, имеющими возможность не только познать, но и сказать правду.*

Впрочем, подробнее об этом чуть позже – в Прологоменах.

Завершая настоящее Предуведомление, хотелось бы выразить благодарность коллегам, с которыми много и неоднократно обсуждались идеи, вложенные в эту книгу: А.В. Агутину, В.И. Бадашханову, В.П. Бахину, А.П. Железняку, С.П. Ижжиной, М.П. Кирееву, Н.Н. Ковтуну, А.В. Матвееву, С.П. Серебровой, С.В. Смирнову, А.А. Юнусову. Не все из них и не со всем, сказанным авторами, они согласны. Однако известно ведь, что в спорах рождаются не только инфаркты, но, иногда, и истина.

Очерк 1. ПРОЛЕГОМЕНЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*Прологомены -- /греч. Prolegomena / --
предварительные рассуждения,
введение в изучение.*

1.1. Основные начала

Эффективным уголовным процессом авторы этой книги называют такой, который успешно решает задачи, для достижения которых он создан.

Анализ любой отрасли человеческой деятельности – индивидуальной или групповой, по нашему мнению, – целесообразно начинать с уяснения её цели, с установления иерархии целей и задач /построения дерева целей/, с уяснения соотношения между целями и средствами их достижения. Может быть, правильнее было бы сказать, что *дерево целей* не столько устанавливается /храбрыми авторами или решительными законодателями/, сколько выращивается, в многовековом ходе развития каждой отрасли человеческой деятельности.

В случаях же, когда речь идёт об анализе реалий определённой отрасли деятельности, анализе, имеющим своей направленностью воздействие на эти реалии во вполне определённых условиях места и времени, именно такое начало является не только целесообразным, но и просто необходимым.

Сказанное в полной мере относится к такой отрасли групповой человеческой деятельности, как уголовный процесс. Она же – уголовное судопроизводство.

Более того, к уголовному судопроизводству, тесно связанному с государством и политикой, это относится в большей мере, чем, ко многим другим отраслям государственной деятельности.

Словам людей, находящихся у власти, можно верить только в той мере, в какой их слова находятся в соответствии с реальным положением вещей, *установленном экспертами, имеющими возможность не только познать, но и сказать правду*. Впрочем, с сожалением следует констатировать, что не все специалисты, имеющие возможность познать и сказать правду делают это.

В.В. Путин в своём Послании Федеральному собранию прямо сказал, что в стране широкое распространение получила, в его терминологии *«утвердилась государственная ложь»*, что принимается множество законов, которые не будут, как заранее известно, выполняться, что решения продавливаются из политической конъюнктуры.¹¹

Вообще мне кажется, что в сегодняшних уголовно-процессуальных и примыкающих к ним государственно-правовых заявлениях и публикациях, а также в литературных и публицистических источниках содержатся три вида информации: правда /это когда слова соответствуют фактам/, ложь /когда они им не соответствуют/ и третий вид информации /когда слова не имеют к фактам никакого отношения/. Не правда и не ложь, так – колокольный бряк. Тривиальной иллюстрацией информации третьего вида является, например, возникший перед парламентскими выборами 1999 года лозунг «за честные выборы!» Дело не только в том, что честных выборов просто не бывает. Гораздо важнее для *нравственных начал уголовного судопроизводства* то, что провозглашающих этот лозунг функционеров его /лозунга/ отношение к реальным выборам просто не интересовало.

Колокольный бряк в публикациях и высказываниях в области уголовного судопроизводства и – шире – вообще в правовой сфере в значительной мере порождён, надо полагать, желанием отработать полученные гранты и гранды¹². Однако и многими другими причинами тоже.

Из приведённых чуть выше слов В.В. Путина явствует, что причину «продавливания» законов, которые не будут исполняться, он видит в политической конъюнктуре. Мне представляется, что причины блокирования /непринятия/ таких законов, как о борьбе с корруп-

¹¹ Какую Россию мы строим. Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента РФ Федеральному собранию РФ 8 июля 2000 года, г. Москва // РГ 11.07.00. – С. 3.

¹² Гранд /американская блатная музыка/ - тысяча долларов.

цией, с «отмыванием» денег, добытых преступным путём, и им аналогичных лежать в области криминально-экономической. Здесь политика лишь средство.

1.2 Понятие эффективности уголовного судопроизводства

В самом общем плане эффективность деятельности, наверное можно определить как достижение поставленной цели /совокупности задач/ при наименьших затратах сил и средств.

В таком же общем плане эффективность уголовного судопроизводства надо определить как достижение цели уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в УСП.

Что касается материальных затрат на УСП, то по нашему мнению, при рассмотрении проблемы эффективности уголовно-процессуальной деятельности они должны рассматриваться как константа.

Будем честными – достижение цели уголовного процесса по всем уголовным делам, оказавшимся в производстве, невозможно. Законодатель из этого исходит. К такому выводу приводит, в частности, формулирование им оснований к прекращению уголовного дела. Таких, например, как прекращение головных дел за истечением сроков давности уголовного преследования.

Любопытные рассуждения по поводу того, какое государство является эффективным, содержатся в выступлении президента страны: «только сильное, эффективное, если кому-то не нравится слово «сильное», скажем эффективное государство и демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей...»¹³

Таким образом, В.В. Путин применительно к государству как органу власти полагает такие термины как «эффективное» и «сильное» синонимами. Следуя этому вполне устраивающему нас примеру, мы скажем, что необходимым условием эффективности уголовного судопроизводства являются сильные его составляющие, каковыми видимо являются субъекты уголовного процесса /оперативные аппараты, следователи, прокуроры, суды/ и его процедуры. Непременной составляющей эффективного УСП является возможности использования разнообразных источников информации.

Эффективным мы назовём такое уголовное судопроизводство, которое характеризуется следующими основными чертами:

¹³ Гранд /американская блатная музыка/ - тысяча долларов.

/1/ в состоянии удовлетворить, в терминах науки «управление социальными и экономическими системами», если не все, то, по крайней мере, большинство заявок на обслуживание; иными словами эффективно прореагировать на большинство поводов к возбуждению уголовного дела;

/2/ в состоянии достичь цели уголовного процесса по большинству уголовных дел в стране;

/3/ своими результатами в состоянии удовлетворить чувство справедливости. Поясню: речь идёт, как об общественном, так и индивидуальном (большинства жителей страны, как прибежавших к такой форме обслуживания их государством, как уголовный процесс, так и нет) чувстве справедливости.

Добавим, что в современном российском обществе вполне возможны групповые расхождения в оценке справедливости уголовного судопроизводства;

/4/ в конкретных ситуациях в состоянии разумно разрешить объективно существующее противоречие между интересами достижения цели уголовного процесса и необходимостью обеспечения прав и свобод граждан, оказавшихся к нему прикосновенными.

При этом, как и два других автора настоящей книги, хочу подчеркнуть, что защищать /в терминологии А.А. Юнусова *оберегать*/ надлежит права и свободы не только таких участников, как обвиняемые и подозреваемые, но и всех других участников уголовного процесса, к которым допустимо применение мер процессуального принуждения, и конечно же, эффективно защищать законные интересы тех законопослушных граждан, на которых учинено преступное посягательство;

/5/ уголовный процесс /уголовное судопроизводство/ можно назвать эффективным лишь в том случае, если он выполняет свои задачи, затрачивая лишь те средства, которые выделены ему бюджетом. Деньги, затрачиваемые в ходе УСП – это бюджетные деньги. Сколько их выделено – во столько и надо *уложиться*. Лучше, конечно, чтобы таких денег было больше. И чтобы выделенные деньги тратились рационально.

Лет, наверное, тридцать назад я писал о том, что юристам надо научиться считать государственные деньги. Имелось в виду, что одним из параметров оценки предлагаемых для внедрения уголовно-процессуальных процедур должны стать их стоимость и цена /разные вещи!/ в рублях. Наверное, это то, что сейчас называется экономической экспертизой.

Большинство тогдашних правоведов, особенно теоретиков, отнеслось к такому повороту темы свысока, с некоторым недоумением даже. «Дешевое правосудие дорого обходится», - любил повторять,

увы! - ушедший от нас, В.М. Савицкий. К сожалению, этот красивый афоризм в данном случае - ни что иное, как уход от реально существующей сложной и далеко не всегда красивой проблемы посредством подмены понятия.

Нет, ничего удивительного, что процессуалисты 60-х и 70-х годов свысока относились к такому *изменному* предмету как деньги. Государство тогда аккуратно субсидировало уголовно-процессуальную деятельность, о средствах для её финансирования правоведам можно было не задумываться. Удивительно другое. Сегодня, когда уголовное судопроизводство финансируется нищенски, когда многие программы не осуществляются вследствие отсутствия средств на их исполнение, некоторые современные процессуалисты выступают за высоко затратные процессуальные процедуры. Процедуры суда присяжных, к примеру, кратко дороже процедур шеффенского суда. Минюст в своё время опубликовал данные, указывающие на то, что средний судебный процесс с участием присяжных заседателей обходится в шесть с половиной раз дороже, чем процесс с участием народных заседателей. А ведь в этом расчете не учтены расходы на переучивание персонала, на переоборудование судебных помещений и т.д.

Воспользовавшись термином, который даёт нам Президент страны, скажем, что ситуация с судом присяжных представляется нам яркой иллюстрацией феномена *государственной лжи*.

16/ Уголовное судопроизводство не может быть эффективным, если его исход непосредственно зависит от финансовых и иных внесудебных возможностей стороны.

Чтобы уберечься от некомпетентных ссылок на опыт Западной Европы и США, приведу слова прокурора Шеннона, представителя обвинения по делу мультимиллионера К. Дэвиса, обвинявшегося в убийстве, караемом смертной казнью, сказанные им после того, как присяжные признали мультимиллионера невиновным: «Я никогда не думал, что придется когда-нибудь это сказать, но мне кажется, что у нас действительно существуют две системы правосудия: одна для богатых, другая – для бедных».¹⁴

Вскоре после первого процесса оправданный К. Дэвис вновь предстал перед судом. На сей раз по обвинению в заговоре с целью убийства пятнадцати человек. Мнения присяжных разделились и вердикт, а следовательно, и приговор не были вынесены.¹⁵ Финансовые возможности обвиняемого оказались выше финансовых возможностей прокуратуры округа Таррент, штат Техас. Расходы прокуратуры только по первому из описанных процессов составили 300 тысяч дол-

¹⁴ Картрайт Г. Обвиняется в убийстве (История судебных процессов над Т. Калленом Дэвисом) / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – С. 238.

¹⁵ Картрайт Г. Обвиняется в убийстве. – С. 259-379.

ларов, а обвиняемый истратил в общей сложности 3 миллиона, то есть в десять раз больше. Причем, замечает американский автор, были все основания предполагать, что эта сумма занижена.¹⁶

Информация о процессах над мультимиллионером, обвинявшемся в убийствах и в подстрекательстве к ним приведена здесь вовсе не для очернения уголовного судопроизводства США. О крупных недостатках в нём известно серьёзным американским специалистам. Однако видимо меньше известно апологетам внедрения принципов американского уголовного процесса в России. В свете, в ярком неоновом свете реклам, искажающем реальные очертания и объёмы объектов мне хотелось бы подчеркнуть: прежде, чем биться головой о стену, надо подумать, что будешь делать в соседней камере. Прежде, чем заимствовать, надо бы изучить всесторонне и глубоко, что представляет из себя заимствуемое и, главное, что оно может дать современному российскому судопроизводству в современных условиях.

7/ Подчеркнём, что уголовный процесс не может быть эффективным, если установленные участвующими в нём ведомствами оценочно-учетные показатели для своих подразделений позволяют положительно оценивать их деятельность по тем делам, по которым цель уголовного процесса оказалась не достигнутой. Мне представляется необходимым подчеркнуть, что сегодняшний российский уголовный процесс и участвующие в нём ведомства в отличие, к примеру, от контролёра в трамвае умудряются оценивать свою деятельность положительно, несмотря на то, что цель уголовного процесса по большинству уголовных дел не достигается и, следовательно, задачи уголовного судопроизводства, стоящие перед этой отраслью государственной деятельности не разрешаются.

1.3 Противоречия уголовного судопроизводства

В нарушение законов детективного жанра несколькими страницами раньше при характеристике четвёртой основной черты из числа характеризующих эффективное уголовное судопроизводство я назвал ключевое понятие, развернутую характеристику, которому пришлось время дать только сейчас. Вспомните: эффективным будет только такое уголовное судопроизводство, которое «в конкретных ситуациях в состоянии разумно разрешить объективно существующее противоречие между интересами достижения цели уголовного процесса и правами и свободами граждан, оказавшихся к нему прикосновенными».

Противоречие – вот ключ к пониманию проблемной ситуации, по крайней мере, к способу преобразования её в проблему.

¹⁶ Картрайт Г. Обвиняется в убийстве. – С. 243, 249.